

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ**HISTORY STUDIES**

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-3-14-26

УДК 947.084(636)

**СОСТОЯНИЕ КОНЕВОДСТВА В ЗАУРАЛЬЕ
В 1914–1922 ГОДЫ: ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ***Иваненко В.Е., Подковырова М.А.*

Цель статьи – охарактеризовать состояние коневодства в Зауралье в 1914–1922 гг. и выявить причины его упадка.

Метод и методология проведения работы. Основу исследования составил модернизационный подход, были использованы методы: системный, компаративный, проблемно-хронологический, статистический, исторический, логический, контент-анализ и др.

Результаты. В статье показано состояние коневодства в Зауралье в годы Первой мировой, Гражданской войн и иностранной интервенции, в ходе которых произошло существенное сокращение конского поголовья. Оно было вызвано рядом причин: после 1916 г. у крестьян исчез материальный стимул для выращивания лошадей на поставки в армию; мобилизацией лошадей в Красную и Белую армии; при выполнении гужевых повинностей лошади часто погибали от плохого кормления и непосильной работы; конфискацией лошадей в ходе выполнения продразверстки; недостатком кормов, вызванных засухой 1920 и 1921 гг., а также изъятием кормов в счёт продразверстки; наибольшие потери были вызваны гибелью лошадей во время Ишимско-Тобольского крестьянского восстания 1921 г., которое было спровоцировано применением жестких мер к населению в ходе сбора продразверстки.

Область применения: результаты исследования можно использовать для изучения краеведения, как дополнительный материал на семинарских занятиях и спецкурсах.

Ключевые слова: коневодство; Тюменская губерния; продрозверстка; политика «военного коммунизма»; Ишимско-Тобольское крестьянское восстание 1921 г.; Зауралье; Гражданская война.

CONDITION OF HORSE-BREEDING IN BURNS IN 1914–1922: DYNAMICS OF CHANGES

Ivanenko V.E., Podkovyrova M.A.

Purpose: to characterize the state of horse breeding in the Trans-Urals in 1914–1922 years and identify the causes of its decline.

Method and methodology of the work: the basis of the study compiled a modernization approach, methods were used: systematic, comparative, problem-chronological, statistical, historical, logical, content analysis, and others.

Results: the article shows the state of horse breeding in the Zauralye in the years of the First World War, the Civil War and foreign intervention, during which there was a significant reduction in horse stock. It was caused by a number of reasons: after 1916, the peasants had no incentive for raising horses for army supplies; mobilization of horses in the Red and White Army; when performing horse-drawn duties, horses often died from poor feeding and overwork; the confiscation of horses during the execution of food allocation; the lack of feed caused by the drought of 1920 and 1921, as well as the removal of feed due to food allocations. The greatest losses were caused by the death of horses during the Ishim-Tobolsk peasant uprising of 1921, which was provoked by the use of tough measures to the population during the collection of food allocation.

Practical implications: The research results can be used for the study of local history, as additional material on seminars and special courses.

Keywords: horse breeding; Tyumen Province; food allocation; the policy of “war communism”; Ishim-Tobolsk peasant uprising of 1921; Zauralye; Civil War.

Введение

Указанная тема актуальна уже потому, что является малоизученной как в целом по стране, так и отдельным ее регионам. Специальных работ по этой теме нет, но некоторые отрывочные сведения встречаются в работах по истории Гражданской войны, крестьянского восстания 1921 г., работах, посвященных продрозверстке и политике «военного коммунизма» (В.И. Копылова, К. Лагунов, В.В. Кабанов, В.М. Андреев и др.) [23; 24; 22; 1].

После проведения аграрной реформы в 90-х годах XX века, наблюдается упадок в животноводческой отрасли, который страна не может преодолеть уже почти 30 лет. Изучение исторического опыта может помочь в решении данной проблемы, позволит выработать более адекватную аграрную политику в животноводческой отрасли.

Материалы и методы

Для написания статьи использованы архивные материалы, опубликованные источники и имеющиеся статьи и монографии.

Первое место принадлежит принципу объективности, что проявилось в целостном, непредвзятом изучении предмета исследования. Автор использовал различные источники, факты, события, явления, не отдавая предпочтения каким-либо, например, партийным. Принцип историзма позволил исторические события рассматривать в развитии и изменении, был применен при анализе фактов и явлений. В работе использованы в основном новые научные факты и переосмыслены уже введенные раньше в научный оборот. Важнейшим методом научного анализа исторических событий выступил системный подход. В нашем исследовании анализу подвергается коневодство, на развитие которого оказывают влияние как объективные, так и субъективные факторы, их автор также подвергает исследованию. При обработке фактического материала применялся проблемно-хронологический метод. Он способствовал рассмотрению основных моментов в развитии коневодства на всех этапах исторического развития в 1914–1922 гг. например, как влияло то, или иное событие, решение правительства и т.д. на раз-

витие коневодства (продразверстка). Сравнительно-исторический (компаративный) метод использовался при выявлении особенностей развития коневодства в разных политических и экономических условиях, а также определении специфических черт, присущих этому процессу в Зауралье. Статистический метод позволил сравнить уровень развития коневодства в разные периоды истории. Использование материалов статистических переписей, опросов позволило обобщить в таблицах основные показатели количественных характеристик коневодства. Логический метод помог раскрыть причинно-следственные связи, возникшие в ходе развития коневодства. В работе использованы также методы: анализа литературы, документов и др. Таким образом, исследование опиралось на сочетание разнообразных методов обработки источников, которые дали возможность отразить сущность, характерные черты, причины и последствия изучаемого процесса.

Результаты исследования и их обсуждение

Коневодство было важнейшей отраслью сельского хозяйства. Жители Зауралья издавна занимались коневодством. К лошадям у крестьян всегда было особое отношение. Их использовали как тягловую силу при выполнении сельскохозяйственных работ и на транспорте, мясо употребляли в пищу, в хозяйстве использовали конские шкуры, копыта, волос, значительную часть лошадей выращивали на продажу.

Условия для развития коневодства в Зауралье были хорошие. Здесь имелась прекрасная кормовая база: заливные и суходольные луга, выращивали много овса, благоприятный климат зимой и летом, хотя нередко случались эпидемические болезни, летом на животных нападали гнус (комары, мошки, оводы, слепни и др.).

Однако были периоды, когда наблюдалось резкое сокращение конского поголовья и даже упадок этой отрасли животноводства. Причины были как объективные, так и субъективные.

В августе 1914 г. началась Первая мировая война. Несмотря на мобилизацию лошадей на фронт, в 1914–1916 гг. наблюдался рост

конского поголовья по всей стране. В Тобольской губернии их прибавилось на 117 тыс. гол. (с 453,6 до 570,6 тыс. гол.) [2, л. 110]. Война требовала много лошадей, на комплектование армии отбирали лучших животных. Крестьяне усиленно занимались выращиванием лошадей, продавали их для армии, а правительство хорошо за это платило. Рост конского поголовья в эти годы можно объяснить материальной заинтересованностью крестьян в выращивании и продаже хороших лошадей.

В 1917 г. в России произошли Февральская и Октябрьская революции. Вскоре началась Гражданская война, а весной 1918 г. – иностранная интервенция. Военные действия потребовали большого количества лошадей для комплектования армий – Белой и Красной.

За 1916–1919 гг. количество лошадей в губернии сократилось на 82,5 тыс. гол. [3, л. 49]. В их число вошли и лошади, отправленные на фронты Первой мировой войны. Ослабевшая экономика уже не позволяла хорошо платить крестьянам за лошадей, и крестьяне сократили их поставку. Тогда власти перешли к мобилизации лошадей в армию и установили на них «твердые» цены, которые не удовлетворяли крестьян. 21 сентября 1919 г. декретом Совета Труда и Оборона ввели обязательную закупку лошадей по рыночным ценам с разверткой по волостям: в среднем по 10 лошадей на волость [20, с. 39].

В ходе войны много лошадей погибло на фронте, другие, после ранений, стали непригодными к службе. Их обычно раздавали крестьянам [4, л.265].

Иметь много лошадей крестьянам было невыгодно, так как их забирали на фронт и привлекали к выполнению гужевых повинностей, часто с работы лошади возвращались больные, искалеченные, а некоторые погибали от непосильной работы. Недаром 9 июня 1920 г. СНК принял постановление «Об оказании помощи хозяйствам, лишившимся лошадей на гужевой повинности» [21]. Однако и после принятия постановления положение мало изменилось.

Так, по наряду Гужналога в 1921 г. в Сургутском и Березовском уездах на 675 лошадей полагался объем работ, рассчитанный на 1200 голов [5, л. 56].

Продразверстка, введенная в Тюменской губернии официально с 20 июня 1920 г., предусматривала сдачу лошадей на мясо, но разрядки на лошадей по уездам не было. В Тюменский губпродком поступило письмо (циркуляр) Народного Комиссариата Продовольствия и Управления Заготовок от 11 октября 1920 г. В нем говорилось, что «...срок службы лошади в хозяйстве – 20 лет, естественный выход лошадей из хозяйственной работы в хозяйствах 5%, значит, 20-я часть коней ежегодно должна вырабатываться за окончанием срока службы, половина из них околевает. На приведенных основаниях возможна заготовка конины...». В Тюменской губернии к 1919 г. количество рабочих лошадей составляло 247,4 тыс. гол., значит, сдаче подлежало 6,2 тыс. гол. (это 2,5%) [6, лл. 49, 50].

В ходе сбора продразверстки этот принцип явно нарушался. Так, в постановлении собрания крестьян д. Пестово Чуртанской волости Ишимского уезда от 25 февраля 1921 г. «Об обидах, нанесенных крестьянам работниками продорганов при проведении продразверстки 20 ноября 1920 г.» имеются сведения о конфискации лошадей у населения: у крестьянина А.В.Шамонина забрали четырех лошадей, оставили одного коня и двух жеребят, у Ф.И.Гилева - шестерых рабочих лошадей, в хозяйстве оставили пять жеребят ... и т.д. Всего в документе указаны 19 хозяйств: у них конфисковали 79 лошадей (явно не 20-летнего возраста) [23, с. 17–21]. Продразверстка предусматривала еще заготовку поголовья [7, лл. 18, 21, 22, 82].

При сборе продразверстки крестьянам должны были оставлять зерно, сено, солому на корм скоту. Наркомпрод приказом № 94 от 31 июля 1919 г. снизил нормы для каждого вида скота, в том числе и для лошадей. «На рабочую лошадь по нормам должны были оставлять на год 18 пуд. зерна, 120 пуд. сена, 90 пуд. соломы; для жеребенка старше года – 3 пуд. зерна, 80 пуд. сена, 60 пуд. соломы» [8, л. 3]. Такие нормы не обеспечивали нормального существования лошадей, но даже и они не соблюдались. К весне 1920 г. состояние коневодства в Тюменской губернии было очень тяжелым, в связи с этим возникли трудности в проведении сева: не хватало рабочей силы, лошади во многих хозяйствах от недокорма не могли рабо-

тать. Население надеялось на частичную демобилизацию мужчин из армии на полевые работы [9, л. 41].

На губернском агрономическом съезде (1–7 июля 1920 г.) секция животноводства приняла постановление, в котором обращала внимание Наркомзема на необходимость в срочном порядке пересмотреть нормы, установленные Наркомпродом для животных, и изменить их до указанных зоотехнической секцией минимальных пределов. Для рабочей лошади требовалось: зерна – 91 пуд., сена – 132, соломы – 90 пудов; жеребятм старше года: 18 пудов зерна, 90 – сена, 60 – соломы [10, л. 262]. Эту просьбу правительство оставило без ответа.

В Тюменской губернии 1920-ый год был засушливым. Из-за нехватки семян засеяли всего 86% пашни от уровня 1916 г. Урожайность зерновых культур оказалась по губернии в целом ниже средней, по сравнению с предыдущими пятью годами, а по самой южной ее части – плохой, урожай трав был ниже среднего [11, л. 213]. Несмотря на это, губерния выполнила план продразверстки по продовольственному зерну в 1920–1921 гг. на 155,9%, по кормовому – на 86,5%, т.е. всего на 121,2%. Выполнение произошло за счет запасов зерна прошлых лет у крестьян. Люди остались без хлеба, скот – без корма. Остальные шесть губерний Сибири, подчиненных Сибпродкому, продразверстку выполнили на 40,2%, соседняя Омская – на 47% [12, лл. 40–42]. Предстояла тяжелая зимовка.

Неурожай хлебов и трав, а также проведение продразверстки (она предусматривала наряду с зерном сдачу фуража: сена, соломы, картофеля и т. д.) в Тюменской губернии привели к недостатку грубых кормов, что грозило общим упадком животноводства и потерей работоспособности лошадей в период предстоящей зимовки. По этой причине Второе Уральское областное сельскохозяйственное совещание в г. Екатеринбурге (13–19 ноября 1920 г.) сочло необходимой работу по сохранению коневодства признать чрезвычайно важной: рабочие лошади, наряду с племенными, не подлежали перегруппировке за пределы губернии

в целях фуражирования, их должны были обеспечить кормами на местах [13, л. 33].

В опубликованной статистике показан рост поголовья скота в губернии, в том числе и лошадей: в 1921 г. их насчитывали 586,9 тыс. голов (по данным весеннего 10-типроцентного опроса крестьян) [14, л. 10] против 539,8 в 1920 г. (по результатам переписи). Одновременно с мест поступали сведения о большом сокращении поголовья лошадей в Ялуторовском и Ишимском уездах. Например: в Ялуторовском уезде отмечали убыль лошадей с 92,9 тыс. гол. в 1920 г. до 62,2 тыс. в 1921 г. (на 33%) [15, л. 177], т.е. положение на местах не соответствовало опубликованной статистике.

Увеличение поголовья лошадей, констатируемое в статистических материалах, сомнительно. Возможно, что 10%-ный опрос населения был проведен вне зоны военных действий (имеется в виду Ишимско-Тобольское крестьянское восстание 1921 года), в ходе которых погибло много лошадей. А, может быть, специально пытались скрыть большие потери в ходе крестьянского восстания, так как сам факт крестьянского восстания свидетельствовал о кризисе политики «военного коммунизма». В статистических отчетах следующих лет сведения по 1921 г. или 1920 г. отсутствовали, что позволяло все убытки списывать на неурожай 1921 г.

В архиве удалось найти еще одну таблицу «Количество скота по Тюменской губернии по данным весеннего опроса 1921 г.» [16, л. 90]. Вероятно, позднее был проведен повторный опрос, который затронул Ялуторовский и Ишимский уезды. Документ подписан заведующим губстатбюро. Данные этой таблицы показывают, что весной 1921 г. по губернии произошло сокращение лошадей по сравнению с 1920 г. до 327,8 тыс. голов, т.е. на 212,0 тыс. гол. Наибольшее сокращение было в Ишимском и Ялуторовском уездах, по другим уездам отмечено увеличение поголовья лошадей. Скорее всего, в них опроса не проводили, и убыль лошадей проявилась в статистике 1922 г. В то же время в Ишимском и Ялуторовском уездах в 1922 г. наблюдался рост поголовья лошадей (табл.1).

Таблица 1.

Динамика поголовья лошадей в 1920–1922 гг. в Тюменской губернии, гол.

Уезды	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Тюменский	62524	68428	48769
Тобольский	62620	67361	46399
Туринский	40314	42280	33947
Ялуторовский	118249	49417	89818
Ишимский	256131	100336	114275
Итого:	539838	327822	333209
Источник: ГАТО.Ф.251.-Оп.1.-Д.274.-Л.90; Ф.11.-Оп.2.-Д.344.-Л.90.			

Сокращение поголовья лошадей неслучайно приходилось на Ишимский и Ялуторовский уезды, т.к. их в большей степени охватило крестьянское восстание. Наибольшее сокращение приходилось на рабочих лошадей (150,8 тыс. гол.) [16, л. 90], что не было характерным для голодного времени. Крестьяне в условиях бескормицы избавлялись вначале от жеребят и молодняка и только в исключительных случаях забивали рабочих лошадей.

Чем было вызвано это сокращение? Среди возможных причин можно указать следующие: лошадей забирали в армию; в счет продразверстки, хотя разрядки не было; они погибли во время крестьянского восстания 1921 г. (опрос проводился весной, как раз восстание было в полном разгаре). К 1921 г. больших мобилизаций коней в армию не требовалось, поскольку военные действия были закончены, но возможно мобилизации были, так как для подавления восстания использовали регулярные части Красной Армии. Есть немало сведений о гибели лошадей во время восстания. Например, в Красноволокитской волости Ялуторовского уезда убито 33 лошади, 95 пропали без вести; по Упоровской волости убито 72 лошади и т.д. В с. Емуртлинском повстанцы захватили 500 лошадей Тюменского отделения конного запаса, что с ними случилось позднее – неизвестно [17, лл. 2, 11, 14, 21].

Потери конского состава были многочисленны, так как военные действия велись на конях верхом и в повозках. Кроме того, повстанцы делали заграждения против конницы: клали железные бороны вверх зубьями и засыпали снегом. Кони Красной армии, принимав-

шие участие в подавлении восстания, калечили себе ноги и выбывали из строя [18, л. 161]. Во время восстания забивали лошадей на мясо, из-за нехватки кормов, для обмена и продажи [19, лл. 2, 16, 23].

С 1920 по 1921 г. убыль лошадей была больше почти в 40 раз, чем за 1921–1922 г. Конское поголовье и в трудные годы бескормицы пострадало меньше, чем другой скот.

Заключение

Итак, в годы Первой мировой, Гражданской войн и иностранной интервенции произошло существенное сокращение конского поголовья. Оно было вызвано рядом причин:

- после 1916 г. у крестьян исчез материальный стимул для выращивания лошадей на поставки в армию и крестьяне перестали их выращивать;
- мобилизацией лошадей в Красную и Белую армии;
- при выполнении гужевых повинностей лошади часто погибали от плохого кормления и непосильной работы;
- конфискацией лошадей в ходе выполнения продразверстки;
- недостатком кормов, вызванных засухой 1920 и 1921 гг., а также изъятием кормов в счёт продразверстки.

Наибольшие потери были вызваны гибелью лошадей во время Ишимско-Тобольского крестьянского восстания 1921 г., которое было спровоцировано применением жестких мер к населению в ходе сбора продразверстки.

Сокращение поголовья лошадей было характерно в целом для страны, но в Зауралье оно имело более широкие масштабы.

Исследование проведено самостоятельно, без спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Андреев В.М. Под знаменем пролетариата: трудовое крестьянство в годы Гражданской войны. М.: «Мысль», 1981. 236 с.
2. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 521. Оп. 1. Д.517. Л.110.

3. ГАТО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 49. Л. 49.
4. ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 39. Л. 265.
5. ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 104. Л. 56.
6. ГАТО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 49. Лл. 49, 50.
7. ГАТО. Ф. 11. Оп.2. Д. 218. Лл. 18, 21, 22, 82.
8. ГАТО. Ф. 228. Оп. 1. Д.3. Л. 3.
9. ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 33. Л. 41.
10. ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 39. Л. 262.
11. ГАТО. Ф. 605. Оп. 1. Д. 160. Л. 213.
12. ГАТО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 128. Лл. 40-42.
13. ГАТО. Ф. 251. Оп. 1. Д. 514. Л. 33.
14. ГАТО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 344. Л. 10.
15. ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 118. Л. 33; Д. 47. Л. 177.
16. ГАТО. Ф. 251. Оп. 1. Д. 274. Л. 90.
17. ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 170. Лл. 2, 11, 14, 21.
18. ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 277. Л.161.
19. ГАТО. Ф. 251. Оп. 1. Д. 451. Л. 16; Д. 517. Л. 23; Д. 526. Л. 2.
20. Иваненко В.Е.История развития животноводства в годы «военного коммунизма и НЭПа в Зауралье. Тюмень, 2005. 236 с.
21. Известия ВЦИК. 13 июня 1920 г. № 127.
22. Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма» М.,1988. 305 с.
23. Копылова В.И. Продовольственная разверстка в Тюменской (Тобольской) губернии в 1921–1922 гг. / Учебно-методическое пособие для учителей. Тюмень, 1993. 59 с.
24. Лагунов К. Двадцать первый. Исторический очерк. Свердловск, 1991. 142 с.

References

1. Andreev V.M. *Pod znamenem proletariata: trudovoye krestyianstvo v godyi Grajdanskoyi voyini* [Under the banner of the proletariat: labor peasantry during the Civil war.] Moscow: «Myisl», 1981. 236 p.
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Tyumenskoy oblasti (GATO)* [The state archive of Tyumen region]. F. 251. Inv. 1. D. 517. S. 110.
3. GATO. F. 11. Inv. 2. D. 49. S. 49.

4. GATO. F. 195. Inv. 1. D. 39. S. 265.
5. GATO. F. 195. Inv. 1. D. 104. S. 56.
6. GATO. F. 11. Inv. 2. D. 49. SS. 49, 50.
7. GATO. F. 11. Inv. 2. D. 218. SS. 18, 21, 22, 82.
8. GATO. F. 228. Inv. 1. D. 3. S. 3.
9. GATO. F. 195. Inv. 1. D. 33. S. 41.
10. GATO. F. 195. Inv. 1. D. 39. S. 262.
11. GATO. F. 605. Inv. 1. D. 160. S. 213.
12. GATO. F. 11. Inv. 2. D. 128. S S. 40-42.
13. GATO. F. 251. Inv. 1. D. 514. S. 33.
14. GATO. F. 11. Inv. 2. D. 344. S. 10.
15. GATO. F. 195. Inv. 1. D. 118. S. 33; D. 47. S. 177.
16. GATO. F. 251. Inv. 1. D. 274. S. 90.
17. GATO. F. 195. Inv. 1. D. 170. SS. 2, 11, 14, 21.
18. GATO. F. 1. Inv. 1. D. 277. S. 161.
19. GATO. F. 251. Inv. 1. D. 517. S. 23; D. 526. S. 2; D. 451. S. 16.
20. Ivanenko V.E. *Istoriya razvitiya zhivotnovodstva v gody «voennogo kommunizma» i NEPa v Zaurale* [History of livestock development in the years of «war communism» and the new economic policy in the Urals]. Tyumen, 2005. 236 p.
21. Izvestia VCIK. 13 June 1920. № 127.
22. Kabanov V.V. *Krestyianskoye khozyaistvo v uslovyiah «voennogo kommunizma»* [Peasant economy in the conditions of “ war communism”]. Moscow, 1988. 305 p.
23. Kopilova V.I. *Prodovolstvennaya razverstka v Tyumenskoj (Tobolskoj) gubernii v 1921–1922 godi. Uchebno-metodicheskoe posobie dlya uchitelei* [Food deployment in the Tyumen (Tobolsk) province in 1921–1922. Educational and methodical manual for teachers]. Tyumen, 1993. 59 p.
24. Lagunov K. *Dvadcat pervyi. Istorycheski ocherk* [Twenty first. Historical essay]. Sverdlovsk, 1991. 142 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Иваненко Валентина Евгеньевна, доцент кафедры философии и гуманитарных наук, кандидат исторических наук, доцент

---

*Государственный аграрный университет Северного Зауралья
ул. Республики, 7, г. Тюмень, Тюменская область, 625003, Рос-
сийская Федерация
ivanenkove@mail.ru*

Подковырова Марина Анатольевна, доцент кафедры геодезии и
кадастровой деятельности, кандидат сельскохозяйственных
наук, доцент

*Тюменский индустриальный университет
ул. Володарского, 38, г. Тюмень, Тюменская область, 625000,
Российская Федерация
Podkovyrova.54@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ivanenko Valentina Evgenevna, docent of chair of philosophy and hu-
manities sciences, candidate of historical sciences, docent

*State agrarian University Northern Zauralye
7, Respubliki str., Tyumen, Tyumen region, 625003, Russian Fe-
deration*

ivanenkove@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3979-9705

Podkovyrova Marina Anatolevna, docent of geodesy and cadastral
activities, candidate of agricultural sciences

*Tyumen Industrial University
38, Volodarsky str., Tyumen, Tyumen region, 625000, Russian
Federation*

Podkovyrova.54@mail.ru